

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

На спектаклях Центрального театра кукол
 под руководством С. В. ОБРАЗЦОВА

В Окружном Доме офицера с успехом проходит гастроль московского Центрального театра кукол под руководством лауреата Сталинской премии, народного артиста РСФСР С. В. Образцова. Яркая театральная выдумка и мастерство обеспечили этому талантливому коллективу радужный прием у зрителей.

Путь Центрального театра кукол — это путь настойчивых поисков злободневной, политически острой сатиры. И самые большие достижения этого коллектива связаны с теми спектаклями, где острое вмешательство в жизнь, помогает народу в его борьбе с врагами. В годы войны театр показывал острые памфлеты на гитлеровскую Германию — «На крышах Берлина» и «Соборное заседание», встретившие восторженный прием на фронте. В послевоенный период созданы такие спектакли, как «Обыкновенный концерт» — остроумная пародия на почтение, бездельное искусство, и трагикомедия «Под шорох твоих ресниц», разоблачающая лживость, продажность голливудских кинодемпов, этих поставщиков духовной отравы.

Когда присутствует на выступлениях самого Образцова, отчетливо видна, какой большой путь пройден этим талантливым актером. Впервые выступил на эстраде 26-лет младом, а в последующих работах постепенно углубляет содержание своих ролей с куклами. Острые его сатиры были направлены в ту пору против

театральной рутины и пустошорочного искусства. Характерны в этом смысле такие романсы, как «Культе Торреадора», или «Хабенера», представляющие злые пародии на скверные постановки «Кармен».

Еще более острым и выразительным искусством Образцова становится, когда он переходит к темам, взятым непосредственно из жизни. Басня Михалкова «Зани во хмелю» и «Рухи» — это прекрасные образцы подлинно советской сатиры, беспощадно бичующей такие пережитки старого мира, как подхалимство и взяточничество.

С. Образцов виртуозно управляет своими куклами, достигая необычайной выразительности их движений, мимики и жестов. Вы долго не забудете забавного выражения из лица пиявца в романсе «Налей бокал», запомните громадного взлохмаченного льва, который снисходительно разговаривает с зайцем, судорожно-порывистую «Кармен».

Новое в искусстве рождается, как результат многих творческих усилий. И прежде чем вплотную подойти к жанру сатиры, Образцов и актеры его театра испробовали свои силы в работе над другими жанрами. В репертуаре театра большое место занимают сказочные романтические пьесы, а также инсценировки классиков.

Сказка Гоцци «Король-олень», переделанная для театра Е. Сперанского, знакомит зрителя с одной из постановок такого рода.

Гоцци был современником знаменитого Гольдони и вместе с ним может быть назван крупнейшим драматургом итальянского театра XVIII века. Он писал небольшие пьески для странствующих комедиантов, сочетая в них богатую фантазию с верным изображением нравов.

Содержанием этих пьес являются всякого рода чудесные происшествия и превращения, пылкие страсти, романтическая любовь.

В «Король-олень» романтизм образов и сюжета уживается с веселой буффонадой. История короля Дерямы, обманутого в своих благородных чувствах и преданного министром Тарталье, содержит глубокую мысль о призрачности счастья, покупаемого за деньги, и силе настоящей, крепкой дружбы. Удалось театру образы положительных героев — Дерямы и Анжели, единственной из девушек, полюбившей короля во влечению сердца, а не по расчету.

В спектакле много творческой фантазии, яркой выдумки. Игра всех исполнителей, отличается проливностью и хорошим вкусом. Но с точки зрения жанра «Король-олень» все же мало соответствует творческим стремлениям театра, так как не дает возможности использовать куклу там, где она всего выразительнее, т. е. в пародии и сатире.

Более ярко характеризует искусство театра трагикомедия Е. Сперанского «Под шорох твоих ресниц».

Уже первые сцены этого политически острого спектакля привлекают внимание зрителей. На малейшей сцене высится силуэты небоскребов, несущих разноцветные афиши с хитрыми названиями очередных кинопоказов: «Гроб с музыкой», «Овалы падают не там», «Бел пленочный фильм». Дико завывает джаз, редеют хриплые гудки автомобилей,

назойливо трещат телефоны. Перед нами — Америка.

В одной из студий Голливуда идут приготовления к съемкам нового фильма, пропагандирующего маршализацию Европы. Лихорадочно стучат клавишам машинистки, не успевая записывать слова под диктовку продюсера писак. Длинной очередью выстроились статисты, «наперобно» предлагающие свои услуги: «жестко хромо», «швелло ушма», «общее безобразие», «потрясающий нос». Помощник режиссера Маус бесцеремонно измеряет бьоты «королево акрава» и длину их ног, вытравливая неудачниц унылым возгласом: «без задержки, без задержки».

Каково же содержание фильма, который с такой поспешностью готовит режиссер Баджер по приказу Джеймса, директора фирмы «Вулф энд компани». Ну, конечно, здесь есть все, что предусмотрено стандартом — сногосшибательная красавица «обольстительная ведьма Кармен», есть убийства, драки, порнография. Все это одобрено неумной брехней о мнимом процветании, которое несет план Маршалла Европе.

Е. Сперанский не ограничился простым изображением нездоровой атмосферы, царящей в Голливуде. Он попытался раскрыть ее политический смысл, показать, как погоня за сенсацией убивает истинное искусство, а необходимость торговать своими убеждениями растлевает душу людей.

— У нас в Америке все вывернуто наизусть — и мозги, и душа, и демократия, — признается в тяжелой минуту помощник режиссера Маус.

Эту мысль подтверждает история молодой девушки Хелли Блонд и безработного парня Джони. Более ошарашенные, чем прославленные кинозвезды Элен Лей и Родди Питтер, исполнявшие главные роли в новом

фильме, они все же вынуждены довольствоваться скромным положением дублеров: в Голливуде не добиться признания, если у тебя нет солидных знакомств или связей. Зато любовница Джеймса — Элен Лей держит себя в студии с выходящей развлекательной, зато «королева телефонов» Эдна Стерве заламывает баснословные гонорары, ругаясь при этом не хуже уличной торговки.

Деньги! Этот идол современной Америки не дает покоя предприимчивым делам из киностудии. Ради них можно, не задумываясь, совершить любую подлость. В последнюю минуту, по приказу всемогущего Джеймса, почти уже готовому фильму решено придать антиамериканский характер. И джентльмены выходят из помещения. Кто герои фильма? Кармен? «Обольстительная ведьма», ведущая испанским баянцам свиную тушонку и мяный порошок, в знак особого расположения Уолл-стрит? На голитис! Пусть Кармен станет «агентом Москвы», а бандиты перелопачивают в пастушков из колозов «Красная клевета», распеваящих воинственную песню «русских».

И снова крутится ручка кинокамеры, приходит в движение целая армия актеров, музыкантов, операторов, готовящих очередную антиамериканскую бред.

Спектакль «Под шорох твоих ресниц» вскрывает истинную сущность американского киноискусства, призванного развращать сознание миллионов честных людей в угоду алчным планам хозяев Уолл-стрит. Средствами сатиры обличены противоречия в образе молодой рядовой американки, таинственной Элен Лей, настолько понимающей, какому недостойному делу она служит,

показана трагическая судьба ерштов, вынужденных за деньги продавать свой талант, как делает это Хелли Блонд.

Насколько продажный тлетворный дух, господствующий в Голливуде, запечатлен в сатирических образах беспринципного кинопродюсера Фокса, его секретарши мисс Блэккот, ресторанаго Баджера, услужливого «консуланта по славянскому вопросу» — бывшего князя Гагарина.

У каждой из этих масок есть свой реальный прототип. Но есть он и у Джони, который трагически погибает во время съемки, оставшись честным человеком, и у негра Джима, повешенного за «оскорбление белой женщины», и у четырех удивительно похожих друг на друга парней, пришедших свести счеты с Джеймсом за своего друга Джони. Сила памфлета, поставленного в Центральном театре кукол С. Образцовым и Е. Сперанским, в его убийственной меткости, в прямом попадании в цель.

Можно многое сказать о блестящем мастерстве, остроумии и наблюдательности людей, создавших этот яркий спектакль. Не имея возможности сделать это в кратком газетном отчете, хочется поблагодарить талантливых артистов Г. Савельникова, Г. Милова, В. Мейселя, Д. Липмана, Б. Рубина, П. Мельникова, Н. Спенделкову, И. Кудряцева, Е. Успенскую и Е. Сперанского, доказавших, какую действительную силу может иметь кукольный театр, если он владеет оружием сатиры.

Политически острый, злободневный спектакль «Под шорох твоих ресниц» — большая удача Центрального театра кукол, достойно выходящая весь его творческий путь.

Н. ЕГОРОВ